

005003188

ОРЕНБУРГ Михаил Юльевич

ФЕНОМЕН СИФИАНСКОГО ГНОЗИСА

Специальность 09.00.14 – философия религии и религиоведение

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

- 1 ДЕК 2011

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре философии религии и религиоведения философского факультета Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Винокуров Владимир Васильевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Силантьева Маргарита Вениаминовна

кандидат философских наук, доцент
Козырев Алексей Павлович

Ведущая организация: **Институт востоковедения РАН**
(г. Москва),
Отдел истории и культуры Древнего Востока

Защита состоится 19 декабря 2011 года в 15.00 на заседании Диссертационного Совета Д 501.001.09 по философским наукам при МГУ имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, Шуваловский учебный корпус, философский факультет, аудитория А-518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале отдела диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, сектор «Б», 3 этаж, комната 300.

Автореферат разослан «15» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
М.

кандидат философских наук,
доцент **Шишков А.**

I. Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования

Гностицизм представляет собой религиозно-философскую, мистическую и магическую традицию синкретического характера, которая получила широкое распространение во времена Поздней Античности. В IV веке в результате утверждения ортодоксального христианства как государственной религии Римской Империи гностические школы были запрещены, оригинальная литература уничтожена и практически полностью забыта. Между тем, представляется возможным проследить влияние некоторых идей и концепций гностицизма на мистические и эзотерические учения Средневековья и Нового Времени, европейскую магию и алхимию, ереси катаров и богомилов, движение трубадуров и орден тамплиеров, розенкрейцерство и масонство.

Немецкий ученый Ганс Йонас впервые описал уникальное переживание гнозиса на материале оригинальных гностических рукописей и расширил тем самым границы конкретно-исторического явления до масштабов внеисторического феномена. Мироощущение, родственное гностическому, можно увидеть в художественном творчестве ряда поэтов и писателей, таких как Уильям Блейк, Герман Гессе, Джеймс Джойс, Уильям Йейтс, Франц Кафка, Густав Майринк, Томас Манн, Роберт Музиль, Марсель Пруст и Райнер Рильке. Личные симпатии и интерес к проблематике гностической мысли испытывал Карл Густав Юнг, а также Эдвард Конзе.

В 1945 году в египетской пустыне близ Наг-Хаммади были обнаружены тринадцать кодексов оригинальных гностических текстов, перевод и анализ которых дал новый импульс к исследованию проблематики гностицизма. Весьма актуальной задачей является рассмотрение феномена гнозиса в непосредственной связи с его конкретно-историческим базисом в лице сектантских движений поздней Античности для целей адекватной реконструкции гностического учения и оценки его влияния на последующее развитие человеческой мысли.

Источники и исследования по проблематике гностицизма

Источники

Источники наших знаний о гностицизме можно разделить на четыре группы: (1) сочинения христианских апологетов; (2) критические сочинения неоплатоников; (3) геммы и рисунки с изображениями гностических божеств; (4) оригинальные гностические рукописи.

Сочинения христианских апологетов и ересиологов

Ириной Лионский (130-202 гг.) составил наиболее полное и авторитетное изложение христианских ересей в пятикнижии «Обличений и опровержений лжеименного гнозиса». Ипполит Римский (170-235 гг.) в трактате «Опровержение всех ересей» (он же «Философумена») продолжает ересиологическую традицию Ирины. Климент Александрийский (150-215 гг.) приводит весьма ценные свидетельства об учении гностика Валентина в книге «Извлечения из Теодота и так называемой восточной школы времен Валентина», а также в «Строматах». Евсевий Кесарийский (263-340 гг.) в «Церковной истории» пишет об иудейском гнозисе и некоторых неизвестных до него гностических авторах. Подробный список христианских ересей с описанием содержания их учений дает Псевдо-Тертуллиан (II-III в.). Епифаний Кипрский (310/320-403 гг.) составил внушительный по объему свод «Панарион». О гностиках писали также Филастрий Бриксийский (IV век) в «Книге ересей» и Феодорит Кирский (386/393-457 гг.) в «Еретических баснях».

Опираясь на сочинения ересиологов, современные религиоведы объединяют гностические школы в четыре группы: (1) школу сифиан, воззрения которой родственны учению симониан, барбелоитов, офитов и архонтиков; (2) учение Сатурнина и Василида; (3) учения последователей христианского гностика Валентина (II век); (4) «трехчастные системы», представленные школой сифиан по Ипполиту Римскому, а также наасенами, ператами, докетами и Моноймом. Особняком стоят каиниты, чья

самоидентификация с Каином противоположна по смыслу почитанию патриарха Сифа.

Критические сочинения неоплатоников

Критические сочинения неоплатоников представлены трактатом «Против гностиков» Плотина (204/205-270 гг.), а также книгой его ученика Порфирия (232/233-304/306 гг.) «Жизнь Плотина».

Гностические геммы и рисунки

Среди гностических гемм и рисунков наиболее распространено и известно изображение божества Абракасас.

Оригинальные гностические рукописи

Аутентичные тексты гностицизма были первоначально составлены на древнегреческом и арамейском языках, однако практически все дошедшие до нас списки представляют собой переводы на саидский и субахмимский диалекты коптского языка.

- Кодекс Аскью (Codex Askewianus), также называемый «Пистис София», сохранился в пяти списках, датируемых V-VI вв. н.э., и был приобретен Британским Музеем в 1775 году. Он включает в себя четыре книги, а также цитаты из пяти Од Соломона (главы 58-71).

- Кодекс Брюса (Codex Bruceianus) был приобретен Бодлеанской Оксфордской библиотекой в 1848 г. Он включает в себя неназванный текст (Книга Величия Отца), неназванный гимн, книгу «О Восхождении Души», а также Первую и Вторую Книги Йеу.

- Берлинский папирус (Papyrus Berolinensis 8502) хранится в Берлинском Музее с 1896 года и включает в себя четыре текста: Евангелие от Марии Магдалины, краткую версию апокрифа Иоанна, Премудрость Христа и Деяние Петра.

- Кодекс Чакос (Codex Tchacos) с 2001 года хранится в Каирском Коптском Музее. В кодекс входят Евангелие Иуды, Послание Петра Филиппу, Откровение Иакова и фрагменты Книги Странника.

• Рукописи из Наг-Хаммади (иногда называемые Гностические Евангелия) были обнаружены в Египте в 1945 году и включают в себя 52 оригинальных текста.

В нашей работе мы придерживаемся классификации текстов, которая была предложена немецким ученым Г.М. Шенке, а также американскими коптологами и религиоведами М. Мейером, Б. Пирсоном, Дж. Тернером. Ученые выделяют: (1) группу рукописей, которые излагают взгляды последователей гностика Валентина (II век), коррелирующие с соответствующими описаниями апологетов; (2) рукописи «сифианского гностицизма», которые концентрируют внимание на фигуре библейского патриарха Сифа и проповедуют культ Барбело; (3) христианство Фомы; (4) герметические тексты, выдержки из «Государства» Платона.

Степень научной разработанности темы

Русскоязычная литература

Историю изучения гностицизма в России можно разделить на два периода: дореволюционный и современный. Большинство дореволюционных работ ученых характеризуются христианско-центристской установкой. Стоит отметить работы Ф.Ф. Зелинского, В.Ф. Иваницкого, Л.П. Карсавина, П.А. Милославского, М.Д. Муретова, В.В. Плотникова, М.Э. Поснова, И. Реверсова, С.Н. Трубецкого. Введение в научный оборот оригинальных гностических рукописей открыло новый этап научных исследований. Русскоязычная литература представлена трудами Д. Алексева, Е.В. Афонасина, И.С. Егоренкова, А.И. Еланской, А.Б. Рановича, И.С. Свенцицкой, Р.В. Светлова, А.И. Сидорова, Е.Б. Смагиной, М.К. Трофимовой, А.Л. Хосроева, А.С. Четверухина. Большинство современных научных работ представляют собой переводы отдельных рукописей на русский язык. В этой связи особо рассматриваются обобщающие исследования М.К. Трофимовой и Р.В. Светлова.

Иностранная литература

Зарубежных исследователей гностицизма можно разделить на две группы: христианских и академических ученых. Первыми интерес к гностицизму проявили христианские теологи и мыслители, среди которых стоит отметить труды В. Анца, Ф. Хр. Баура, Р. Бультманна, А. Гарнака, А. Неандра, Ж. Квиспеля, Р. Райценштайна, Ж.Э. Ренана. Открытие рукописей близ Наг-Хаммади привлекло к гностической тематике внимание филологов-коптологов, а вслед за ними и ученых-религиоведов: Майкла Вильямса, Ф. Виссе, Е.С. Дроуера, Ганса Йонаса, К. Кинга, Бенгли Лайтона, М. Мейера, Б. Пирсона, Дж. Робертсона, К. Рудольфа, Р. Сегала, Дж. Тернера, В. Тилля, Г. Филорамо, Р. Чаррона, Г.-М. Шенке, К. Шмидта, Г. Шолема.

Западные ученые отмечают эклектичный характер гностических рукописей и считают важнейшей проблемой определение главного источника происхождения гностицизма. Решение этой задачи делает возможным аргументированное выделение тех черт гностического учения, которые являются ключевыми для традиции. Рассматриваются основные гипотезы происхождения гностицизма: (1) гностицизм – это христианская ересь; (2) определенная стадия в развитии синкретической ирано-вавилонской религии; (3) самобытная религия синкретического характера и восточного происхождения; (4) специфическая экзегетическая традиция, которая была сформирована в рамках иудаизма.

Цели и задачи исследования

Мы полагаем, что сифианский гностицизм представляет собой первоначальную форму гностических воззрений, что обуславливает выбор сифианских рукописей как основного **объекта** нашего исследования.

Предмет – учение сифианского гностицизма. **Целью** работы является экспликация феномена сифианского гнозиса и определение его уникальных черт. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи** исследования:

(1) реконструировать гностические сифианские воззрения на материале оригинальных текстов, а также свидетельств христианских апологетов и неоплатоников, показав как родственность, так и содержательное своеобразие учений отдельных гностических школ и рукописей;

(2) на основе проведенной реконструкции интерпретировать в широком контексте египетских, греческих, римских, иудейских и христианских мифологических, мистических и религиозно-философских представлений сифианские гностические учения как представляющие неоднородную, но, тем не менее, единую религиозно-мистическую традицию.

Теоретико-методологические основы исследования

В качестве методологической основы нашего исследования используются феноменологический и герменевтический методы, разработанные Й. Вахом и М. Элиаде. На основе как философского, так и текстологического анализа оригинальных гностических рукописей, а также сочинений античных критиков гностицизма, мы предлагаем оригинальную интерпретацию гностических воззрений, ядром которой является переживание гнозиса в его неразрывной связи с культовой практикой, нацеленной на обретение жизни вечной. В ходе интерпретации используются сравнительно-религиоведческий и каузальный методы для выявления религиозного контекста формирования гностических воззрений.

Научная новизна

1. Выдвигается оригинальная гипотеза происхождения гностических воззрений из среды эллинизированных евреев, которые разорвали связи с традиционными иудейскими общинами.

2. Впервые в отечественной литературе собраны и проанализированы все доступные на 2011 год тексты сифианского гностицизма как представляющие неоднородную, но при этом относительно единую религиозно-мистическую традицию.

3. Выявлена синкретическая природа гностических воззрений, объединяющих в себе иудейские, христианские, герметические, греко-римские,

египетские мифологические и мистические представления, в основе которых лежит переживание гнозиса как мистерии вкушения плода Древа Познания с целью пробуждения души и обретения жизни вечной.

4. Показано, что гностическая интерпретация сюжета грехопадения активно эксплуатирует гендерную проблематику, представляя носителя знания как пробужденного андрогина (Гермафродита), а ищущего знание – как спящего человека, расколотого на две части по принципу пола.

Положения, выносимые на защиту

1. Гностический миф возник в среде эллинизированных евреев, которые находились под культурным влиянием древнегреческой мифологии, философии и литературы, а также, по всей видимости, разорвали непосредственные религиозные связи с традиционными иудейскими общинами. Этот разрыв был обусловлен и стал реакцией высокообразованной части иудейского общества на реальные исторические события, связанные с разрушением Иерусалимского Храма, восстанием Бар-Кохбы, последующим рассеянием и потерей евреями «земли обетованной».

2. Сочинения сифианского (иудейского) гнозиса соответствуют ранней стадии формирования гностических идей, тогда как христианские гностические тексты являются более поздней рефлексией.

3. Сифианский гностицизм представляет собой синкретический сплав специфической интерпретации традиционных иудейских представлений с идеями платонической философии, а также образами и сюжетами древнегреческой мифологии и герметизма.

4. Ключевой проблематикой гностической мифологии является не столько противопоставление истинного Бога и демиурга – творца материального мира, – сколько всесторонняя интерпретация сюжета грехопадения. Гнозис представляет собой переживание падения в бездну ада, которое парадоксальным образом ведет к духовному прозрению, подлинному воскресению и вознесению.

5. Познание гнозиса можно представить как мистерию обретения жизни вечной, которая состоит из четырех этапов: (1) погружение души в сон (материю), в котором Демиург извлекает из андрогинного человека женщину, превращая его в неполное и смертное существо; (2) пробуждение души от вкушения плода Древа Познания; (3) испытание воскресшей души в материальном аду поисками подлинного Духа; (4) вознесение души из бездны, которое завершается свадьбой пробужденной души с Духом и обретением полноты. Названные этапы представляют собой базовые мифологемы гностической мысли.

6. Гностическая интерпретация сюжета грехопадения активно эксплуатирует гендерную проблематику. Гностики представляют носителя знания как пробужденного андрогина (Гермафродита), а ищущего знание – как спящего человека, расколотого на две части по принципу пола.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Исследование представляет собой феноменологический и исторический анализ малоизученной древней религиозной традиции с целью реконструкции и интерпретации имманентным языком ее эклектичных и неоднозначных воззрений и практик. Полученные результаты могут быть использованы как при изучении религий античности, так и в анализе учений эзотерических движений Средневековья, Нового Времени и современности.

Апробация диссертационной работы

Основные тезисы реконструкции сифианского мифа и выдвинутой нами гипотезы его происхождения были озвучены и апробированы в ходе дискуссии при чтении доклада «Сифианский гнозис по материалам коптских гностических рукописей» на конференции «Религиоведение в России. К 50-летию кафедры философии религии и религиоведения», которая прошла 2-3 февраля 2010 года. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и рекомендована к защите (протокол № 3 от 01.03.2011).

Структура работы

Работа состоит из введения (37 с.), двух глав (61 с. и 86 с.), заключения (12 с.), библиографического списка литературы из 151 наименования (11 с., 59 книг на иностранных языках), списка таблиц и иллюстраций (1 с.), а также трех приложений: «Перечень некоторых имен и религиозно-философских понятий сифианского гностицизма» на древнегреческом языке (5 с.), «Списки ересей согласно христианским апологетам» (2 с.) и «Классификация и периодизация гностических рукописей» (6 с.). Общий объем – 224 страниц.

II. Основное содержание диссертации

Введение

Во **введении** обосновывается актуальность задачи реконструкции гностического учения, подробно классифицируются и систематизируются существующие источники, а также исследования гностицизма как со стороны академических ученых, так и христианских апологетов и теологов. Формулируется цель работы – экспликация феномена сифианского гнозиса, а также ставятся задачи реконструкции и интерпретации гностического учения. Затем определяется предмет (учение сифианского гностицизма) и объект исследования (оригинальные гностические рукописи, свидетельства античных критиков гностического учения), описываются теоретико-методологические основы исследования, дается структура работы, формулируются положения, выносимые на защиту, их научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава

В первой главе «Реконструкция учения сифианского гностицизма» рассматриваются сочинения критиков гностического учения, а также оригинальные гностические рукописи. **В первом параграфе «Классификация и датировка гностических рукописей»** приводится современная классификация и датировка гностических источников. **Во втором параграфе «Свидетельства христианских апологетов и неоплатоников»** на основе

критических сочинений христианских апологетов Епифания Кипрского, Ипполита Римского, Иринея Лионского и Псевдо-Тертуллиана, а также неоплатоников Плотина и Порфирия, рассмотрены воззрения симониан, барбелонитов, архонтиков, сифиан, офитов и каинитов, учения которых совпадают или имеют прямое отношение к сифианскому, а также проанализирован гностический культ Абракасаса. Далее реконструируется содержание оригинальных гностических рукописей.

Дается деление сифианских текстов на четыре группы по хронологическому и содержательному принципу: ранние, поздние, христианские апокрифы, а также неоплатонические гностические рукописи.

В третьем параграфе мы рассматриваем ранние сифианские тексты конца I – начала II веков: «Апокриф Иоанна» (ННС II,1; III,1; IV,1; BG 8502,2), «Откровение Адама» (ННС V,5), «Три Формы Первой Мысли (Троеобразная Протеннойя)» (ННС XIII,1). Оригинальные тексты раннего сифианского гностицизма утверждают, что причиной страдания человечества является не первородный грех, а неведение собственной природы. Неведение сводится к отсутствию мысли и безумию, слепоте к Духу и самовлюбленности. Эти качества оказываются воплощенными в Иалдабаофе, который отождествляется с ветхозаветным творцом и порождает мир материи (хаос) – тюрьму для изначально свободных человеческих душ и Духа. Демиург представляется как падший сын Софии – 12-го зона духовной плеромы. Ранние гностические тексты предлагают дуалистическое учение об Адаме. Человек воплощает в себе границу, которая отделяет Дух от материи, он сочетает в себе образ Бога и материальное тело архонтов, божественное мышление и плотское бессилие, бессмертный ум и тленное тело. Проводником спасительного знания является божественная Мать (Барбело), которая принимает формы Софии, Эпинойи, духовной Евы. Барбело ассоциируется с Древом Познания, в то время как рай и Древо Жизни объявляются обманом архонтов и источником смерти. Тексты утверждают, что изначально андрогинный Адам впадает в неведение и подвержен смерти из-за насильственных действий Иалдабаофа, а именно

разделения на мужчину и женщину. Затем земная, плотская Ева подвергается сексуальному насилию со стороны Демиурга, что кладет начало размножению человеческого рода и одновременно приводит к прерыванию контакта с Барбело. Преодоление неведения связано со спасительным нисхождением Барбело, в результате которого избранные люди узнают о ритуале «Пяти Печатей». Божество нисходит в мир три раза, принимая форму Голоса, Речи и Слова (λογος), отождествленного с Иисусом Христом. В то же время, нисхождения связаны со спасением избранного рода сифиан от произвола архонтов, а именно от потопа и огня Содома. Обряд Пять Печатей использует символизм погружения в воду и одновременно предоставляет подвижнику возможность вознестись на небеса и стать «светом в свете», т.е. полностью освободиться от власти материи и познать всю полноту гнозиса Невидимого Духа и Отца.

В четвертом параграфе мы рассматриваем поздние сифианские тексты середины II – начала IV вв.: «Священная Книга Великого Невидимого Духа» (Евангелие Египтян, ННС III,2; IV,2), «Книга Аллогена-Чужеземца» (Codex Tchacos 4), «Второе Слово Великого Сифа» (ННС VII,2), «Ипостась Архонтов» (Природа Архонтов, ННС II,4), «Мысль Нореи» (ННС IX,2), «О Происхождении Мира» (ННС II,5; XIII,2). Поздние сифианские тексты представляют собой разноплановые гностические произведения, которые, с одной стороны, следуют в русле мифологии ранних текстов, а с другой – развивают собственные оригинальные идеи, вводят ряд новых мифологических персонажей и мистических ритуальных действий. «Священная Книга Великого Невидимого Духа» утверждает, что хаос не является следствием падения Софии, а существовал всегда, как внешняя по отношению к свету плеромы тьма. Промысел истинного Бога, Отца и Духа, сводится к желанию упорядочить хаос и рассеять тьму. Из признания изначального существования хаоса выводится концепция Логоса – божественного принципа устройства Вселенной. «Священная Книга» сводит идею Логоса к принятию Сифом образа Спасителя, Иисуса Христа, который даровал своим детям ритуал «Пять

Печатей» и тем самым положил конец господству материи над Духом. «Книга Странника» повествует об искушениях, через которые необходимо пройти, чтобы победить Сатану – управителя космоса. «Второе Слово Великого Сифа» представляет собой острый полемический текст против учения ортодоксального христианства, в частности идеи распятого и воскресшего богочеловека. «Ипостась Архонтов» повествует об истинной природе архонтов, а также вводит ряд новых мифологических сюжетов и персонажей, в частности Норею, сестру и жену Сифа, и Саваофа, сына Иалдабаофа, который ненавидит Отца и творит спасительную четырехликую колесницу Меркавы. Наконец рукопись «О Происхождении Мира» представляет собой художественное эссе, в котором переплетаются не только сифианские, но и валентинианские, манихейские, греко-римские и египетские мифологические сюжеты, которые по существу, вторят содержанию «Ипостаси Архонтов».

В пятом параграфе рассматриваются христианские апокрифы середины II – начала III веков: «Евангелие Иуды» (Codex Tchacos 3) и Мелхиседек (ННС IX,1), которые упоминают некоторых персонажей, а также ритуалы сифианской мифологии, в частности Барбело и Пять Печатей. Трактат «Мелхиседек» весьма фрагментарен. Вероятнее всего, он изначально был христианским апокрифом, который по неизвестным для нас причинам подвергся гностической интерпретации. «Евангелие Иуды» предлагает нам гностическую интерпретацию предательства Иуды, который оказывается одним из немногих подлинных учеников Христа, поскольку не поклоняется Иалдабаофу, а зрит духовную реальность Барбело.

В шестом параграфе рассматриваются неоплатонические сифианские тексты конца II – начала IV вв.: «Зостриан» (ННС VIII,1), «Три стелы Сифа» (ННС VII,5), «Аллоген-Чужеземец» (ННС XI,3) и «Марсан» (ННС X). Терминология перечисленных рукописей отличается от остальных сифианских текстов и близка к языку платонической и неоплатонической философии. Согласно «Зостриану» Демиург творит чувственный мир из предсуществовавшей ему материи – тьмы, опираясь на образы-идеи, которые

посылает ему София. Та, в свою очередь, занимает промежуточное положение между плеромой и нижним миром. Плерома представляет собой мир самозарожденных зонов, которые уподобляются идеям Платона. Тексты «Зостриан» и «Аллоген» предлагают нам развернутую теологию абсолюта (Невидимого Духа и Отца). «Марсан», в свою очередь, переводит гностическую практику в плоскость астрологии, нумерологии и магических ритуалов теургического характера.

Тексты позднего сифианского гностицизма предлагают нам новое развитие гностических идей. Получение гнозиса становится связанным не с нисхождением Барбело и Сифа в мир, а с вознесением практика до реальности божественного абсолюта. Ритуал «Пять Печатей» продолжает оставаться центральным, однако акцент на погружение в воду уходит и сменяется мистическим вознесением. Прохождение через разные уровни бытия маркирует изменение онтологического статуса практика. Гностик стремится уйти от «мнимого бытия» и принять форму «действительно существующего». Он познает принцип Единого, который лежит в основании чувственного и идейного многообразия. Согласно «Зостриану» и «Аллогену-Чужеземцу» все имеет источником божественный ум, который назван Барбело. «Три Стелы Сифа» посвящают божественному уму – Барбело – прославляющие гимны. Смысл существования всех душ сводится к познанию абсолюта. Демиург выступает как символ самовлюбленности, он погружен в собственное воображение и не видит самозарожденных зонов. Однако его мир близится к концу, поскольку человечеству дарован гнозис, истинное знание высших миров.

Возможно, что на поздних этапах развития гностического учения, ритуальная составляющая практики в значительной степени уступила место мистическим формам богопознания, результаты которого выражались на абстрактном философском языке. Также необходимо отметить, что все четыре текста не содержат никаких христианских сюжетов и имен, а пользуются языком неоплатонизма – философской традиции, которая враждебно

относилась к христианству. «Марсан» и вовсе переводит мистическую практику в область эзотерических дисциплин: астрологии, нумерологии, вызова ангелов и божеств. Согласно гностической рукописи, гнозис предполагает искусство владения магическими техниками для успешного освобождения от власти материи и архонтов.

Вторая глава

Вторая глава «Интерпретация учения сифианского гностицизма» представляет собой интерпретацию гностических рукописей в широком контексте египетских, греческих, римских, иудейских и христианских мифологических, мистических и религиозно-философских представлений. Глава состоит из пяти параграфов. В первом параграфе **«Общая характеристика гностической сифианской мысли»** гностицизм представляется как одна из форм религиозного синкретизма. Подробно анализируется учение легендарного основоположника гностицизма Симона Мага и история его соперничества с апостолом Петром на материале «Псевдо-Климентин», а также рассматриваются гипотезы Ф. Баура о тождестве фигур Симона Мага и апостола Павла; А. Гарнака о гностицизме как «острой эллинизации христианства». Палестинский иудаизм, а вслед за ним и христианство, бескомпромиссно отвергали эллинистическую культуру. Между тем, последователи Симона Мага молились ему как Юпитеру, а его спутницу Елену чтили в образе Минервы – одного из символов бессмертия Рима. Символично, что «Симон» является первоначальным именем апостола Петра. Наполненное мифологическими деталями противостояние мага и апостола можно рассмотреть как форму борьбы двух связанных друг с другом общин, религиозной христианской и магической гностической, каждая из которых претендует на раскрытие «тайны жизни вечной».

Далее анализируются основные гипотезы происхождения гностицизма, которые сводятся к четырем основным: (1) гностицизм – это христианская ересь; (2) определенная стадия в развитии синкретической ирано-вавилонской религии; (3) самобытная религия синкретического характера и восточного

происхождения; (4) специфическая экзегетическая традиция, которая была сформирована в рамках иудаизма. Приводится аргументация в пользу еврейского происхождения гностицизма из среды эллинизированных иудеев, которые разорвали непосредственные связи с Палестиной, поскольку были интегрированы в римское общество и не поддерживали войну за независимость Иудеи. Гностики претендовали на знание того, что было «в начале», «до Хаоса». Они учили, что это знание можно эксплицировать не только из Торы, но и из «Одиссеи» Гомера, философии Платона. Особенностью гностического мировоззрения является реинтерпретация библейского сюжета о грехопадении, которое находит выражение в утверждении, что именно путь падения ведет к подлинному воскресению и вознесению. Мистический путь посвящения представляет собой высвобождение от влияния сил материи через вкушение плода Древа Познания (Гнозиса) и обретение бессмертия в духовной плероме. Гностики активно использовали гендерную, сексуальную символику при изложении учения о грехопадении. С одной стороны, женщина объявляется «материальными оковами неведения» и получает выражение в образах плотской Евы и рая, а с другой – единственным носителем дыхания жизни, духовной Евой и Эпинойей (инсайт). Она пробуждает душу от опьянения райским сном и показывает истинную природу нашего мира как ада и бездны. Барбело – андрогин, но одновременно и божественная Мать, – объявляется подлинным проводником к освобождению. Пробужденный ум получает также выражение в женских образах блудницы Елены, Марии Магдалины, падшей Софии и жены Адама Евы.

В следующих параграфах проводится экспликация феномена переживания гнозиса. Священное знание представляется как прохождение мистерии обретения жизни вечной. Выделяется четыре этапа мистерии, которые одновременно представляют собой базовые мифологемы гностической мысли: (1) погружение души в сон (материю), в котором Демнург извлекает из андрогинного человека женщину и делает его неполным и смертным существом; (2) пробуждение души от вкушения плода Древа Познания;

(3) испытание воскресшей души в материальном аду поисками подлинного Духа; (4) вознесение души из бездны, которое завершается свадьбой пробужденной души с Духом и обретением полноты, символом которой является андрогин (Гермафродит).

Во втором параграфе «Мифологема “Сон человечества”» дается гностическое описание первоначального состояния человечества. Оно характеризуется как отсутствие ума, причиной чего являются действия Иалдабаофа – сына Софии и творца материального мира. Демиург не замечает ничего кроме самого себя и образов своей матери, за что именуется Дураком и Слепцом (по отношению к Духу). Сопоставляются образы Иалдабаофа и Нарцисса, а также сотворенной Демиургом тьмы бездны и платоновской пещеры. София раскаивается в рождении Демиурга и делает так, что Иалдабаоф творит Адама по образу Барбело: первого человека, Сына Человеческого. Адам несет в себе искру изначального света и потому превосходит умом темного Демиурга. Проводится сравнение описанной гностиками борьбы Иалдабаофа и Адама с противоборством Каина и Авеля, а также с герметическим сюжетом «Поймандра» о братьях Демиурге (творец Природы) и Человеке. Последний является носителем бессмертного ума, однако оказывается плененным красотой сотворенного братом мира. Герметические тексты объявляют Эрос причиной смерти. Так и гностический Иалдабаоф в безумии и зависти делит андрогинного Адама на две части, чем порождает «крепкий сон» разума (Быт.2:21) и смерть. Похожий сюжет можем обнаружить и в диалоге Платона «Пир». Аполлодор в «Мифологической библиотеке» сообщает об андрогинных людях Эфиальте и Оте, которые стремятся вознестись на небо и сбросить власть Зевса, за что верховный бог наказывает человечество разделением на мужчину и женщину. Сон трактуется гностиками как состояние слабоумия, помрачения, разложения и затухания сознания и уподобляется погружению в ад, что напоминает древнегреческий миф о Психее, которая спускается к Персефоне в Аид и, в конечном счете, обретает секрет бессмертия.

В третьем параграфе «Мифологема “Пробуждение к Жизни”» мы описываем первоначальное состояние сотворенного Иалдабаофом Адама как труп – голем. Однако, по милости Барбело/Софии, которая раскаивается из-за рождения Демииурга, к человеку приходит духовная Ева (дыхание жизни). Она оживляет мертвого Адама и учит его обретению полноты. Иалдабаоф, называемый Дураком (Сакла), вместе со своими архонтами в зависти усыпляет Адама и пытается изнасиловать Еву, с целью подчинить ее своей власти. Однако та превращается в их руках в Древо Познания подобно Дафне, убегающей от преследования Аполлона. Сон представляет собой рай, в котором Адам спит вместе с плотской Евой, все глубже погружаясь в страдание, ненависть и смерть. Образ духовной Евы сопоставляется с Лилит, первой женой Адама. Между тем, в раю присутствует не только Древо Познания, но и «мудрый змей». Он прививает людям ненасытную жажду сексуального удовлетворения, которое лишь ослабляет ум и тело. Однако змей оказывается временно одухотворенным, когда советует людям вкушать плод Древа Гнозиса и стать как боги, различающие свет и тьму. Земные Адам и Ева срывают плод знания и осознают, что сотворены зверьми и пребывают голыми в материи из-за отсутствия Духа. Обретение нового, небесного ума сопоставляется с освящением в кубке Гермеса («Кубок или Единство»), рождением от Духа в Евангелии от Иоанна (Ин.3:3-7; 4:14). Как Филон Александрийский различает образы небесного и земного Адама, так и пробужденные от сна Адам и Ева ищут проводника к Духу и спасению, а именно Логос, который воплощает в себе принцип первосвященника.

В четвертом параграфе «Мифологема “Непоколебимый род Сифа”» рассматривается третье имя Иалдабаофа – Самаэль. В еврейской талмудической традиции он осмысливается как ангел смерти. Гностики толкуют имя Самаэль как «яд Бога» и «бог слепых». Он лишает пробужденные души памяти, насыляет на них враждебных бесов печали, гордыни, сладострастия и страха. В иудаизме жена Самаэля отождествляется с Лилит – первой женщиной Адама. Иудейские «Поучения рабби Элиезера бен Гиркана», а также Таргум Иерушалми I (он же

Таргум Ионатан бен Уззиэль) прямо сообщают о том, что Дьявол соблазнил Еву, и именно от него она родила Каина. Потомки братоубийцы подобно падшим «сынам божьим» учат человечество безнравственным деяниям и имеют покровительство

со стороны Творца материального мира. Между тем, на земле живут и сифиане – дети Сифа, единственного плода любви Адама и Евы. Сиф описывается как подлинный образ Сына человеческого. В отличие от Каина, он жаждет вознесения из мира материи, а его потомки проходят переплавку в искушении тьмой и насилем. Потомки Каина – сына Иалдабаофа – выступают главными исполнителями этого делания.

Весьма вероятно, что сифианские рукописи были написаны или получили широкое распространение в эпоху многолетней гражданской войны и социально-экономического кризиса, который начался в 235 году и завершился с приходом в 284 году к власти Диоклециана (284-305 гг.) и установлением системы абсолютной монархии. Диоклециан, «рожденный богом» и «творец богов», организовал крупнейшие гонения на христианство. Образ «творца богов» коррелирует с фигурой слепого Самаэля. В тоже время Логос ассоциируется с мужскими фигурами Сифа и Иисуса Христа, который призван уничтожить ад с тем, чтобы вырвать жизнь (Еву) из рук ангела смерти и привести всех алчущих к источнику вечной жизни.

Путь вознесения из ада указывает София/Барбело. Вслед за Р. Бультманом реконструируются основные положения иудейской софиологии: (1) Премудрость существовала прежде мира и является помощницей Бога при сотворении Вселенной; (2) Премудрость выбирает местом своего пребывания землю и людей, однако отвергается ими и возвращается обратно в небесный дом; (3) Тем не менее, Премудрость продолжает открывать себя избранным святым людям и делает их друзьями Бога; (4) Премудрость обозначает «Мудрость» (Разум). Согласно гностической мифологии София представляет собой один из эонов плеромы, который порождает мир материи, в результате чего теряет божественный свет. София раскаивается в содеянном и жаждет

вернуть утраченное. Она нисходит в бездну, возжигает в людях искры Духа и утверждает их в небесном доме плеромы. Вознесение оказывается тесно связанным в гностической мифологии с мистикой Меркавы, которая базируется на пророчествах Иезекиила (VI в. до н.э.), составленных после разрушения Первого Иерусалимского Храма во время вавилонского пленения евреев. Весьма вероятно, что новое рождение это учение получило в период после разрушения Второго Храма (70 г.), восстания Бар-Кохбы (131-135 гг.) и потери евреями земли обетованной. Последнее восстание в Иудее было поднято под знаменем «Сына Звезды», который согласно Числ.24:17 должен сокрушить всех сынов Сифовых (а именно к ним причисляют себя гностики). Однако Бар-Кохба оказался сыном лжи (Бар-Козеба). Евреи подобно гностическим странникам жаждут воскресения к новой жизни, которое уподобляется утверждению в небесных чертогах.

Гностики сравнивают образ колесницы с птицей Феникс. Как есть три типа людей (духовные, психические и телесные), также существуют и три райских птицы Феникс: одна из них бессмертна, вторая живет тысячу лет, а третья уничтожается (в огне?). Подобно им, существуют и три вида мистического крещения: первое духовное, второе – огнем, а третье – водой. Сон уподобляется пребыванию в Египте. Весьма вероятно, что оазис Египта служит символом сна, от которого человек пробуждается с помощью духовного крещения. Затем он, как евреи во время Исхода, обнаруживает себя в пустыне (ад), где огонь окончательно переплавляет его тело и душу. Гностик избавляется от всего тленного и жаждет вкусить светящуюся воду жизни, которая прекратит его муки. В этих условиях нисходит спаситель Сиф, провозвестник нового зона.

В пятом параграфе «Мифологема “Священная свадьба души и Духа”» дается гностическое описание выделения мысли (энной) из материи. Энной, согласно воззрениям Симона Мага, была удержана и поработана материальным миром и жаждет свободы, пробуждения и спасения. Как Ева имеет две формы, плотскую и духовную (Ева и Лилит), так и Эннойя находит выражение в Пронойе (то, что до мысли, замысел) и Эпинойи (после мысли,

инсайт). Похожее противопоставление можно увидеть и в именах Прометей (мыслящий заранее) и Эпиметей (мыслящий после). Прометей делает людей подобными богам и устремляет их взгляд в небо, а жена Эпиметей Пандора насылает бедствия и лишает людей надежды на лучшую жизнь. Гностики-сифиане наследуют в своем мировоззрении трагизм и пессимизм греческой мифологии, однако претендуют на то, что зрят неведомый Демиургом и всеми архонтами (богами) Дух, который выводит за пределы мира печалей и страданий.

Согласно гностической мифологии, Дух нисходит на человечество три раза: в ходе потопы, спасения от огня Содома и пришествия Спасителя. Гностики привлекают древнюю легенду о двух колоннах, на которых Сиф начертал сведения о тайне небесных светил. Библейский патриарх оставил пророчество, что эти колонны могут быть уничтожены водой и огнем. Гностики перетолковывают этот сюжет, интерпретируя библейский потоп и уничтожение Содома и Гоморры как попытку Демиурга искоренить священные знания. Крещение водой есть растворение всего тленного и очищение от смертного. Крещение огнем означает переплавку темного бессмертного существа и его сгущение в чистый свет. Символика двух колонн Сифа наводит нас на колонны Иерусалимского Храма, который, как утверждают гностики, имеет не материальную, а духовную природу. Знание смысла этих колонн обретается в ходе двух нисхождений Духа на гностика, в то время как третье нисхождение дарует спасительный ритуал «пяти печатей», возможность воскресения из мертвых и вознесения подобно Еноху, Или и Иисусу Христу в небесные чертоги Храма. Основной смысл священнодействия Пяти Печатей сводится к тому, что (1) подвижник сбрасывает с себя плоть, одевает духовные одежды света; (2) погружается в источник воды жизни; (3) возводится на Престол Славы; (4) прославляется Славой Отца и (5) возносится в дом света, становится светом в свете.

Гностические тексты утверждают, что человеческая душа сотворена по подобию архонтов и потому несвободна, обременена плотскими оковами

судьбы, которые записаны с помощью букв и числового ряда. На уровне макрокосма структуре человеческой души соответствуют двенадцать знаков Зодиака и семь известных в древности планет. Ряд гностических трактатов описывают схожую с неоплатонической теургией модель мистического познания. Экстаз представляется как вознесение на небеса от чувственного мира «отражения отражения» (физический мир) до «копии эонов» (мировая душа, мир планет), а затем достижение «самозарожденных эонов» (мир идей), которые укоренены в «божественном уме». В ходе вознесения гностик последовательно превращается в ангела, развоплощается и обретает богоподобное и свободное состояние. Время составления неоплатонических гностических рукописей совпадает с попыткой последнего возрождения старого синкретичного Рима при императоре Юлиане (361-363 гг.).

Последним испытанием на пути у гностика является погружение на самое дно ада, где подвижник встречается с абсолютным Ничто – основой хаоса и подлинной первоматерией. Если гностик не сумел обрести полноту, то он помыслит нечто в Ничто, согрешит и будет вновь низвергнут в мир разлагающейся материи. В отличие от христиан гностики бескомпромиссно отвергают крест как символ очищения от греха. Протенной снимает Иисуса с креста и показывает, что на самом деле в материи нет смысла. Над ней необходимо смеяться, поскольку весь мир суть Ничто, из которого мы сами творим себе тюрьму. Наша душа, как и Дух, изначально свободна и ничем не связана. Так именно смех, а не муки страдания, становится гностическим выражением свободы, воскресения и бессмертия. Гностики предлагают учение об обретении блаженного единства двух в андрогине (Гермафродите), что знаменует собой окончательное рассеяние тьмы. В священной свадьбе человек восстанавливает утерянную природу андрогина, окончательно соединяет женское и мужское начала, а именно Дух и заблудшую душу, благодаря чему обретает бессмертие и полноту.

Заключение

В заключении содержатся основные выводы, полученные при решении задач реконструкции и интерпретации учения сифианского гностицизма. Формулируются основные черты сифианского гностического учения и делается вывод о родственном характере воззрений сект симониан, сифиан, барбелоитов, офитов и архонтиков, а также учения «гностиков-христиан», о котором критически отзываются неоплатоники Плотин и Порфирий. Анализ аутентичных рукописей показывает, что упомянутые гностические школы представляют собой неоднородную, но, тем не менее, единую традицию, в основе которой лежит мистерия священной свадьбы. Далее намечаются основные перспективы дальнейших исследований мистического религиозного познания с целью феноменологического выявления устойчивых паттернов и архетипов религиозного сознания.

Библиографический список литературы насчитывает 151 наименование, включая 59 книг на иностранных языках.

Приложение 1 «Перечень некоторых имен и религиозно-философских понятий сифианского гностицизма» представляет собой реконструкцию на древнегреческом языке оригинального для традиции понятийного аппарата в составе 146 слов, которая была проведена на основе трудов В.Тилля, Г.М. Шенке и А.С. Четверухина.

Приложение 2 «Списки ересей согласно христианским апологетам» включает в себя четыре таблицы, в которых дается список ересей по Иринею Лионскому, Ипполиту Римскому, Псевдо-Тертуллиану и Епифанию Кипрскому.

Приложение 3 «Классификация и периодизация гностических рукописей» представляет собой систематизацию в табличной форме дошедших до нас гностических рукописей с приведением кода и названия рукописи, вероятной даты ее составления, группы (валентинианская, сифианская, текст христианства Фомы, неопределенная группа, негностический текст,

герметический текст), а также современных переводов и исследований на русском языке.

Основные публикации по теме диссертации

Публикации в научных журналах из перечня ВАК:

1. Оренбург М.Ю. Сифианский гностический миф в свете психоаналитической концепции Зигмунда Фрейда // Религиоведение. – М., 2010. № 2, с. 163-169 (0,75 п.л.).
2. Оренбург М.Ю. Гностическое учение Симона Мага // Вестник Орловского Государственного Университета. – Орел, 2011. № 2 (16), с. 344-345 (0,35 п.л.).

Научные монографии, разделы в коллективных монографиях:

3. Оренбург М.Ю. Гностический миф. Реконструкция и интерпретация. – М. Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011 (11,5 п.л.).
4. Оренбург М.Ю. Мифологическая модель коммунистического общества в буддийских представлениях о Северной Земле Уттаракхуру (по материалам трактата Васубандху «Абхидхармакоша») // Вопросы религии и религиоведения. – М.: ИД "МедиаПром", 2010, с. 269-174 (0,35 п.л.).

Публикации в иных научных журналах:

5. Оренбург М.Ю. Брахма как обманщик (по материалам буддийских сутт и трактата «Абхидхармакоша» Васубандху) // Научная конференция «Проблемы исторического и теоретического религиоведения» 10-11 апреля 2009 года. – М.: МГУ; ИФТИ св. Фомы, 2009, с. 337-345 (0,5 п.л.).
6. Оренбург М.Ю. К вопросу о месте и времени происхождения гностического мифа // Точки – Рунета. – М.: Институт св. Фомы, № 1-2 (10), 2011, с. 239-244 (0,5 п.л.).

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»
ПД № 1-00007 от 26.09.2000 г.
Подписано в печать 10.11.2011
Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,5
Печать авторефератов (495)730-47-74, 778-45-60